

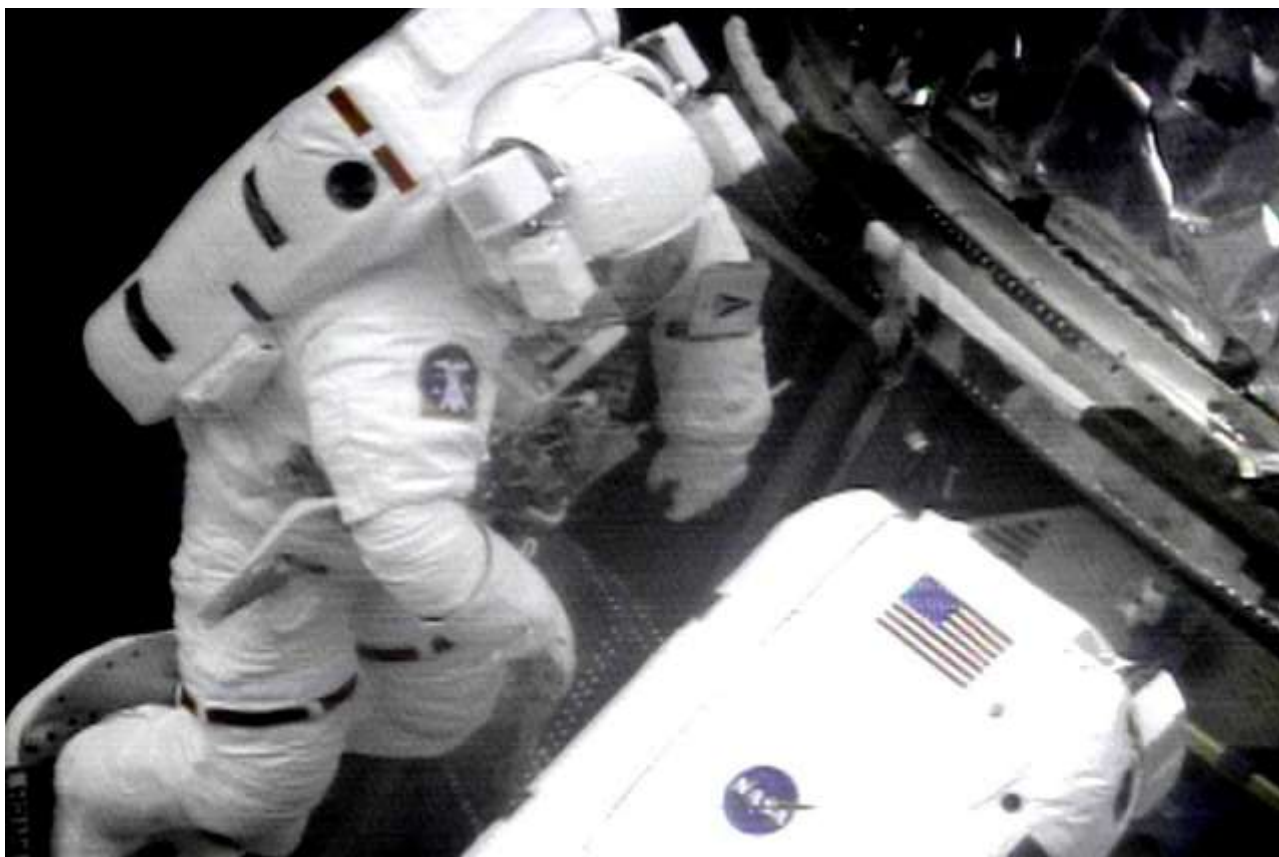
ИСТОРИЯ ДИПЛОМАТИИ

Как Швейцария покоряла космическое пространство

Автор: *Андреа Тонина (Andrea Tognina)*, русскоязычная версия: *Игорь Петров*

21.07.2019 - 10:00

Начиная с 1950-х годов Швейцария пыталась играть активную роль в международных программах исследования и освоения космического пространства, понимая, что всё это едва ли сочетается с политикой нейтралитета. Однако для официального Берна было важнее укрепить позиции страны в качестве ведущей научно-исследовательской площадки.

Первый астронавт из Швейцарии в космосе: Клод Николье (Claude Nicollier) ремонтирует в 1999 году космический телескоп Hubble.

(Keystone / Str)

«(...) Первое соприкосновение человека с поверхностью другого небесного тела есть свидетельство умений, мужества и предпринимательского духа великой нации. Этот успех станет одной из самых заметных вех в рамках стремления человека изучить силы вселенной и овладеть ими. Научные круги Швейцарии наблюдали за развитием этого проекта с еще большим интересом, если учесть, что университету Берна предоставилась уникальная возможность поучаствовать в научном эксперименте, реализованном на поверхности Луны.

Пусть же миссия Аполлон-11 станет началом новой эпохи сотрудничества в космосе в интересах процветания всех народов».

🔗 **Текст телеграммы** швейцарского федерального президента Людвиг ван Мооса (Ludwig van Moos, 1910-1990, президент Швейцарии в 1964 и 1969 годах) на имя президента Соединённых Штатов Америки Р. Никсона от 21 июля 1969 года.

Сегодня ровно 50 лет назад первый человек вступил на поверхность Луны. В эти дни в Швейцарии вспоминают это выдающееся достижение человеческого разума и духа первооткрывательства, не забывая и ту роль, что сыграла в этой победе Швейцария в лице, например, **Бернского университета**, ученые которого разработали инновационный «солнечный парус», который был раскрыт первым человеком на Луне даже прежде американского национального флага.

Почему этот швейцарский успех вообще стал возможен? Во многом благодарить за это нужно удачное стечение обстоятельств. Кроме того, участие Швейцарии в миссии Аполлон-11 стало возможным благодаря объективно высокому уровню науки в Конфедерации в целом. «Швейцария в то время очень активно стремилась занять место в международных программах исследования космического пространства, по меньшей мере на европейском уровне», — говорит Франциска Ручи (Franziska Ruchti), научный сотрудник Швейцарского архива дипломатических документов (Diplomatische Dokumente der Schweiz / 🔗 [Dodis](#)).

Маленькая страна ищет партнёров

Первый искусственный спутник Земли, запущенный СССР в 1957 году, и основание Национального управления США по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА) привели к тому, что и в странах Западной Европы неожиданно возник вопрос: а какова собственно роль Старого света в рамках космической гонки, развязанной Москвой и Вашингтоном?

В 1960 году по приглашению министра иностранных дел Швейцарии Макса Петипьера (Max Petitpierre, 1899-1994) в город Мерен (Meyrin) под Женевой, в котором находится штаб-квартира Европейской организации по ядерным исследованиям (CERN) съехались представители ряда западноевропейских стран с целью 🔗 **заложить основы** для европейского космического сотрудничества.

Участники европейской министерской конференции по вопросам исследования космического пространства в 1960 году, г. Мерен (Meiringen), Швейцария. Конференция была организована министром иностранных дел Швейцарии Максом Петипьером.

(ESA-CIRS)

Участниками конференции были как ученые и представители экспертного сообщества, так и влиятельные политики. Именно они и дали тогда в Швейцарии решающий импульс к основанию Европейской организации по исследованиям космического пространства (European Space Research Organisation / ESRO). Одним из государств-основателей этой структуры была и Конфедерация.

«Наверное, именно вот это наше самовосприятие в качестве „de la Suisse comme petit pays“ („Швейцарии как малой страны“) помогло осознать, что Конфедерация в одиночку никогда не сможет сделать решающий шаг на пути основания космоса», — говорит ветеран швейцарской дипломатической службы Якоб Буркхард (Jakob Burkhardt), [✍️ усилиями которого](#) в 1964 году Швейцария стала одной из участниц ESRO. На тот момент он занимал должность руководителя Отдела швейцарского МИД (тогда он правда назывался несколько иначе — Политическим департаментом / EPD) по делам международных организаций.

Гибкая трактовка понятия «нейтралитет»

Высокопоставленный дипломат прекрасно понимал, что сотрудничество Швейцарии в области исследований космического пространства со странами, входящими в НАТО, очень быстро может натолкнуться на пределы, прочерченные статусом нейтральной страны, которой обладала Швейцария, с учетом того, что как на Западе, так и на Востоке космос изучался и осваивался в том числе с прицелом на военно-оборонные аспекты.

Dodis

Этот материал выходит в серии публикаций, посвященных самым резонансным и знаковым сюжетам в истории швейцарской дипломатии. Публикация подготовлена в сотрудничестве со «Швейцарским архивом дипломатических документов» (Dodis).

Архив Dodis входит в состав «Швейцарской академии гуманитарных и социальных наук» (Schweizerischen Akademie der Geistes- und Sozialwissenschaften), будучи независимым Центром, осуществляющим академические исследования в области истории внешней политики и международных отношений страны с момента основания в 1848 году современной федеративной Швейцарии.

(Dodis)

Однако для него с самого начала куда более важными были в данной области обстоятельства совершенного иного характера. «Мы не можем и не имеем права трактовать нашу внешнюю политику настолько узко, чтобы она, в итоге, мешала нам преследовать на международной арене наши научные интересы», — указывал он.

Эммануэл Диез (Emanuel Diez), глава Правовой службы тогдашнего швейцарского МИД, придерживался иной точки зрения. Несколько лет спустя он выразил «глубокие сомнения относительно того, насколько сотрудничество европейских стран с США в области реализации программы лунных полетов „Аполлон“ сочетается с постулатами швейцарского нейтралитета».

Впрочем, даже он подчеркивал, что, мол, с учетом жизненно важного значения, каковое для Швейцарии имеет участие в международном космическом сотрудничестве, вполне можно один раз закрыть на это глаза и порекомендовать не прерывать кооперацию с соответствующими структурами и институтами.

Научные и промышленные интересы

«Точно также, как раньше вопросы ядерных исследований, проблематика, связанная с исследованиями космического пространства, заставила наше внешнеполитическое ведомство еще плотнее заняться чисто научными вопросами, которыми оно еще до недавнего времени совершенно не интересовалось», — говорит Ф. Ручи.

В своей произнесенной в 1964 году речи Якоб Буркхард рассматривал **Международную конференцию по мирному использованию атомной энергии, которая состоялась в августе 1955 года в Женеве**, в качестве серьезного признака ослабления международной напряженности и стратегически важного момента, заставившего швейцарскую дипломатию окончательно поменять своё отношение к научным исследованиям: с тех пор они стали рассматриваться ею в качестве важного аспекта, который непременно следует учитывать при формировании национального внешнеполитического курса.

По меньшей мере столь же важными оказались и промышленные аспекты. Швейцарская машиностроительная и металлообрабатывающая промышленность, а также предприятия швейцарского ВПК уже обладали значительным опытом и технологиями, которые позволяли стране вносить свой, и довольно значительный вклад в развитие технологий космического применения. Разумеется, компании из соответствующих отраслей были заинтересованы в получении выгодных заказов.

Участие Швейцарии в работе ESRO обернулось, по крайней мере на первых порах, заметными выгодами для отечественной индустрии. Во всяком случае, такой вывод можно сделать из аналитического документа, составленного в 1970 году швейцарским МИД. Например, швейцарская компания Contraves, входившая в военно-промышленный холдинг Oerlikon-Bührle-Gruppe, принимала самое активное участие в создании двух первых европейских искусственных спутников (ESRO IA и IB).

От ESRO к ESA

Швейцарские промышленники надеялись также, что Швейцария будет активно сотрудничать, получая прибыли, и с основанной в 1962 году с целью создать собственную европейскую ракету-носитель «Организацией Европейский Старт» (European Launcher Development Organisation / ELDO). Однако потом выяснилось, что для начала им самим, промышленникам, прежде чем получать барыши, пришлось бы вкладываться в эту структуру. В итоге федеральные власти выступили за то, чтобы Швейцария ограничилась только статусом наблюдателя.

А вот когда в 1975 году в результате слияния ESRO и ELDO возникло современное Европейское космическое агентство (ESA), Швейцария уже не колебалась ни секунды и немедленно вошла в состав новой структуры, обосновав такой шаг следующим образом: «Членство Швейцарии в ESRO вполне оправдало все возложенные на него ожидания (...). Большое число швейцарских граждан работает в этой организации, частично даже на высоких руководящих постах. Швейцарской промышленности тоже жаловаться не на что: свою долю промышленных заказов от ESRO она получила». Таковы были аргументы, перечисленные в циркулярной телеграмме МИД Швейцарии, разосланной по дипломатическим представительствам страны в связи со вступлением в ESA.

Разумеется, значение сотрудничества с ESRO, а потом и с ESA не ограничивалось только чисто экономическими аспектами. «Участие Швейцарии в европейских организациях космического профиля было замечательным примером успешной европейской интеграции Конфедерации за пределами и помимо Европейского сообщества», — подчеркивает директор Dodis Саша Зала (Sacha Zala).

И в самом деле, в структурах Европейского космического агентства многим швейцарцам также удалось занять ведущие позиции. Компания Oerlikon Space (позже RUAG Space) поставляла, например, для европейской ракеты-носителя Ariane так называемые головные обтекатели, а швейцарец Клод Николье (Claude Nicollier) был отобран для реализации программы [Spacelab](#), став единственным пока на данный момент швейцарцем, побывавшим за пределами земной атмосферы.

Русскоязычную версию материала подготовил Игорь Петров.

